

СТОЛИЦА РАЙОНА

У СОВЕТА нашего села обычные права и обязанности. Такие, как и в других органах народовластия сел и поселков. Однако положение «столицы района» привносит в работу депутатов, актива, всех жителей села повышенную ответственность. Иначе и не может быть. Контроль за нашей работой массовый.

Наше село — «узел» дорог. Весь район проверяет, что мы сделали, как живем и трудимся. Съедутся рыбаки, обработчики, земледельцы, охотники на совещание, на сессию райсовета или пленум райкома КПСС, подметят наши упущения. Да и деятельность районных организаций оценивается нередко с позиций села. Нет ничего горше, как упреки: «нам подсказываете, а что делается под боком — не видите».

И критика, я бы сказал, носит «особый» характер. От нее не отмахнешься перечислением количества проведенных собраний, заседаний и другой, пусть самой добросовестной статистикой. Потому что замечают те промахи, которые непосредственно касаются быта, обслуживания — жизни людей в самом широком понятии.

Благо последнее время все реже и реже приходится слышать нарекания.

А теперь давайте пройдемся по улицам столицы района. В Усть-Большерецк я приехал 12 лет тому назад. Живописное место, где разместилось село, не скрашивало его неприглядности. В заречной стороне было всего несколько домиков. В весеннюю и осеннюю распутицу люди ходили в резиновых сапогах. А по улицам, что нынче именуется Октябрьская, Сурина, нельзя было пройти и в ры-

бацкой обуви — ноги не вытащишь из грязи.

На сопках, что окружают село, торчали пни — свидетельство некогда существовавшего березового леса. А в селе — ни деревца. Черными точками выделялись на зеленом фоне редкие домики охотников и рыбаков. Школа размещалась в двух зданиях. В марте, когда тяжелел снег, бушевали пурги, прекращали занятия в ветхих зданиях: классы размещались в жилых домах.

Сейчас в любое время года, при любой погоде пройдите по центральной Ленинской улице. На ней сохранилось лишь четыре здания от старого села, а выросло тридцать новых. На Октябрьской — память о старом селе — остался один дом, остальные все новые. Улица растет. Станет одной из красивейших в селе. Рядом с нею разбит сквер, поставлен памятник Владимиру Ильичу Ленину.

Как-то само собою, еще до утверждения генерального плана застройки райцентра, сложился ансамбль «торговой площади». Тут выросли здания универсального магазина, культтоваров, кинотеатр на 250 мест и просторная столовая, здание кинотеатра, комбината бытового обслуживания.

Тротуары. Аллеи. Выравненные улицы... Все это сказывается на культуре, быте жителей. Теперь нет жалоб, что рыбкооп не завез в достатке резиновой обуви. Нужна модельная. Нужна красивая одежда. В старый ветхий клуб можно было пойти в рабочей одежде. Теперь... Я бы сказал, что по умению красиво одеваться жители нашего села не уступят озерновцам — самому благоустроенному поселку.

Теперь наше село в зеленом наряде. Разрослись аллеи тополей, у тротуаров зеленеют ровные стежки ку-

старников. И сделано это жителями села, без больших затрат.

Каждую весну приходит в сельский Совет бульдозерист Николай Авдеев или кто-нибудь другой из механизаторов и сообщает:

— Решили работать по два-три часа на благоустройстве. Вы уж сами договоритесь о машинах и горючем...

Ежегодно высаживаем на улицах и в сквере по 2.200—2.250 деревьев и кустарников, цветов. Нынешней весной саженцы черной смородины получим из школьного питомника (кстати, здание школы у нас двухэтажное с мастерскими для политехнического обучения, с теплицей). Высаживать ягоды будем на улицах.

С каждым годом все больше и больше прибавляется забот. На сегодня у нас не устроено в ясли и детские садики 52 ребенка. Надо строить детский комбинат. Река разделяет село, а вот с водоснабжением плохо. На левобережной стороне рыли глубокие колодцы, пробивали артезианские скважины. Но все бесполезно. Нужна водонасосная станция и водопровод.

Мы еще далеко не используем возможности превратить село в крупного поставщика пушнины, свежих и маринованных ягод, грибов, варенья, наливок и настоек, овощей, картофеля. В этом отношении предстоит большая работа депутатам и избирателям.

То, что я рассказал, — заботы и тревоги, которые высказывают избиратели в эти предвыборные дни.

В. ГУЦАЛЕНКО.

Председатель Усть-Большерецкого сельского Совета.

Строим для людей

ПРОФЕССИЯ строителя, — пожалуй, самая молодая профессия на Камчатке. А в селах ее возраст определяется годами — 5—6 лет. Но теперь и в Усть-Большерецке сложились постоянные кадры строителей. Накапливаются и традиции. В прошлом году, например, все жилье, построенное нами, сдали с хорошей и отличной оценкой. Выросло чувство личной ответственности строителей за свою работу. Строим же для себя. Не важно, кому будет принадлежать отделанная нами квартира. В ней будет жить семья.

И обязательства досрочно сдать строящиеся объекты отражают настроение строителей — как можно скорее обеспечить всех жителей села благоустроенным жильем.

Б. ДЕМИДОВ,

Бригадир плотников стройучастка.

ТЕПЕРЬ — ПИТОМНИК

В ДВАДЦАТЫХ годах зацвела и заплодоносила черная смородина — лимон Камчатки. Первые черенки ее привез сюда Константин Данилович Антонюк. Много сделал Антонюк по акклиматизации смородины, крыжовника, малины, клубники... Подобрал в лесу жимолость, заставил плодоносить на огороде.

Тридцать весен Константин Данилович продает черенки черной смородины, крыжовника.

— А что, если мы создадим свой питомник? — подумали пионеры средней школы. И сделали.

Весной сотни саженцев перекочуют из пришкольного участка в сельский сквер и на улицы, и тротуарам.

А. ЕВГЕНЬЕВ.